

Владимир Куковенко

Рассказы
старого геодезиста

Владимир Иванович Куковенко

Рассказы старого геодезиста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51133310

SelfPub; 2020

Аннотация

В жизни любого человека происходит много интересных событий. Иногда странных и загадочных, иногда откровенно нелепых или смешных. На первый взгляд может показаться, что многие из них совсем незначительны... Но если к ним внимательно присмотреться, то за внешней обыденностью могут открыться тайны... Надеемся, что рассказы об этих событиях не оставят равнодушными читателей. Написал эту книгу человек, в прошлом геодезист, который много ездил по стране и работал в различных климатических зонах и регионах. И попадал в разные ситуации – от смешных, до трагических. Поверьте, ему есть что рассказать!

Родиевые стержни

За давностью лет я бы никогда и не вспомнил об этом случае, и не вспомнил бы даже это село, если бы не первый черный президент Америки Барак Обама.

Какая связь между ними, спросите вы? Терпение, терпение...

Все началось с того, что мой старший сын Андрей подключился к Интернету. Вначале я с презрением и неудовольствием смотрел на его увлечение и меня страшно раздражал один его вид, сидящего после работы или в выходные за компьютером, вперив, как мне казалось тогда, бессмысленно очи в экран. Я был всегда склонен к бытовому и культурному консерватизму, и мне казалось, что книга единственный достойный спутник любого мыслящего человека, а все остальное от лукавого. Потом я смирился, а через некоторое время и сам стал давить пальцем клавишу и захаживать в мировую паутину. Вначале играл с сыном на шахматном сайте, потом по форумам прошелся, поговорил с народом, пособачился с еल्पумедами. Признаюсь, что именно я ввел первый в оборот этот термин. Как кажется, получилось неплохо – в одном слове уместилось все самое плохое, что случилось со страной. Да и термин еल्पумедизм получился очень выразительным и емким...

Через некоторое время я отказался от телевизора и стал просматривать новости в рунете. Словом, втянулся. Хотя с некоторым внутренним самоосуждением отметил, что сме-

на привычек в зрелом возрасте есть признак разрушения духовных устоев. Прискорбно, но инстинкт влечения к новому иногда оборачивается какой-то гадостью...

Ну, да ладно. Не так давно я наткнулся в рунете на следующую инфу (словечки-то какие! Простите меня Пушкин и Гоголь за эти варваризмы):

«Избранный президент США Барак Обама намерен подарить своей жене Мишель кольцо из родия, инкрустированное бриллиантами, в знак благодарности за поддержку, которую она оказывала ему в ходе предвыборной кампании».

Ну, подарил и подарил черный джентльмен своей черной леди колечко из редкого металла с бриллиантами. Мне от этого ни холодно, ни жарко... В этой заметке меня больше всего заинтересовал родий. И праздное любопытство повлекло меня дальше. Захотелось мне уточнить в суетной любознательности, что же представляет из себя этот редкий металл?

Хотя и был у нас в институте курс минералогии, но эти знания давно выветрились. Единственно что осталось в памяти, так это то, что все международные эталоны длины и веса изготовлены из иридиево-платинового сплава. Как помнилось смутно, и родий относится к той же группе металлов. Да еще с тех же студенческих времен осталось в памяти определение "смога", единицы измерения задымленности воздуха в институтском общежитие: если иридиево-платиновый топор весом один килограмм висит на уровне одного

метра от пола, то задымленность равна одному смогу.

Но эти крохи уцелевших знаний были бесполезны в данном случае. И я снова полез в мировую паутину, и вот что науглил и наядыксил (снова простите меня отечественные классики!):

"БЛАГОРОДНЫЙ РОДИЙ

Что же он такое? Это металл платиновой группы. С греческого его название переводится как «роза». По внешнему виду родий – красивый серебристый металл с голубоватым оттенком. Плавится он при температуре около 1960°C и обладает незначительной летучестью вплоть до температуры 2500°C . В отличие от золота и платины родий плохо поддается механической обработке. Поэтому прокатать или протянуть его в проволоку можно лишь при $800\text{—}900^{\circ}\text{C}$. Крупные месторождения родия находятся в ЮАР, Канаде, Колумбии, а также в России – на Урале и в Заполярье. Добывающим компаниям ежегодно удается вывозить на рынок 25 т родия, что считается большим объемом.

Содержание родия в самородной платине составляет доли процента, поэтому долгое время родий был практически недоступен. Элемент №45 открыт в Англии в 1803 г. Уильямом Волластоном... "

Узнал я так же, что удельный вес родия равен 12.41 г/см^3 (т.е. в 1.57 раза тяжелее железа), и что цена его года три

назад достигла рекордной величины в десять тысяч долларов за тройскую унцию ... Эге! Не слабо за тридцать один грамм получить приличный автомобиль!

Этим я удовлетворил свое праздное любопытство и погрузился в каждодневные пенсионные хлопоты: магазин, мелкие домашние дела, просмотр новостей. вечерний кефир, терпеливое выслушивание поучений жены, заботы о том, чтобы не так быстро прирастал живот... Михайло Ломоносов в свое время провидчески заметил, что богатства России будут прирастать Сибирию. Жаль, что у пенсионеров как-то все по-другому: живот прирастает, а богатств нет. В общем, быстро и неумолимо наступила глубокая осень жизни. Черный президент Обама со своим подарком был заслонен серыми реалиями бытия.. Уснул я спокойно.

Но ночью неожиданно проснулся – как ударило чем-то и мгновенно вырвало из сна. Я отчетливо осознал, что держал родий в руках! И вот что интересно – я был уверен в том, что держал в руках именно родий! Не платину или другие платиноиды, а родий. Не знаю, почему у меня появилась такая убежденность. Осознал я и то, что держал в руках не жалкие тройские унции, а килограммы!.. От волнения даже пот проступил на лице. Когда это было?.. Где?.. В голове лихорадочно мелькали какие-то картинки. И вдруг –стоп! – вспомнилось! Колосники!.. Машинный краснокирпичный двор, кузница с железной трубой в углу, кузнец в защитных очках с засаленными кожаными тесемками...

Тут я должен отвлечься и сделать необходимые пояснения.

Всю свою трудовую жизнь я проработал геодезистом. Закончил МИИГАиК и начались поездки по стране, по республикам, по климатическим зонам. С тех пор отсчет прожитых лет мне удобней вести объектами, на которых я работал. Было интересно ездить по стране, хотя, и утомительно, особенно в зрелом возрасте. Встречалось много интересных людей, попадал в различные истории, происходили какие-то странные происшествия.

Одно из них и связано с родином. Я не помню точно год и место. Уже сейчас, восстанавливая в памяти последовательность событий, я определил, что произошло это примерно лет тридцать пять назад в середине семидесятых годов. Как раз тогда я перешел из строительной организации в Мособлгеотрест, в седьмой отдел, в партию Геннадия Станиславовича Шумского (думается мне, что это его племянник, священник Александр Шумский помещает свои многочисленные и не всегда продуманные статьи на сайте "Русская народная линия", куда я иногда заглядываю). Работали мы в основном по Московской области, но иногда выезжали и за ее пределы. Объекты были небольшие, от полугектара и гектар до десяти. В месяц бригада из одного топографа и одного рабочего выполняла до трех объектов, если не больше. В год получалось не менее тридцати-сорока объектов. И начальник партии, и главспец постоянно нас подгоняли, и мы

носились как вихри по всей области. Прилетишь на объект и давай вкалывать от зари и до зари. Иногда за световой день успевали закончить все работы. Потом на другой объект, и так месяц за месяцем. Работали то в подмосковных городах, то в поселках, то в деревнях. Ничего в памяти не осталось от этих объектов. Мельтешня какая-то в голове. Забылись даже названия городов и сел, где пришлось работать. Потом уже, когда отдел перешел на съемку двухтысячного масштаба с выполнением основных работ, то объекты стали гектар по сто, по двести. Выполнение их шло до полугода, поэтому память сохранила и название объектов, и даже общее представление о рельефе и ситуации...

К чему я все это объясняю? Для того, чтобы вы поверили мне, что я полностью забыл, где тогда работал. И как ни напрягал я впоследствии память, но так и не вспомнил за давностью лет ни названия села, ни района. Возможно, что это была не Московская область, а Смоленская, или Калининская.. Могу лишь с уверенностью сказать, что это был какой-то маленький объект. Единственное, что отчетливо всплыло в памяти, так это колхозный машинный двор, заставленный разбитыми тракторами, грузовиками, сеялками и прочей техникой, окруженный краснокирпичными зданиями в виде буквы «П». Постройка была старинная: резные сдвоенные полуколонны из тесанного кирпича украшали стены между полукруглыми оконными проемами, выше какие-то вычурные фронтоны... Красиво, но только все за-

пущено и неухожено. Окна большей частью забиты досками, а в остальных почерневшие деревянные рамы с тусклыми запыленными стеклами. Фасады были обезображены несколькими большими воротами для заезда техники. В общем, довольно привычная картина для тех лет, когда многие памятники старины использовались то как складские помещения, то как клубы, то как технические мастерские.

Я только что приехал на новый объект, отыскал исходные пункты, определил границы съемки. Теперь нужно было прокладывать теодолитные ходы. Хотя по техническим инструкциям и нормам выработки предусматривалось, что точки теодолитных ходов закрепляются деревянными колышками, но редко кто их использовал. Дерево невозможно забить ни в дорожное полотно, ни в мерзлую или утоптанную землю, поэтому все геодезисты использовали металл. Для закрепления точек лучше всего подходили обрезки водопроводных труб, арматура, прутковое железо. Если мы работали около железнодорожных путей, то набирали у путейцев костылей, которые валялись в то время в неограниченном количестве на железнодорожных станциях и у будок на переездах. Когда работали в селах, то лучшими точками были зубья от железных борон.

Побродил я среди техники, подобрал несколько коленчатых пальцев, которыми соединяются гусеничные траки, и увидел кузницу. А кузница – первое дело на объекте. И железа там много, и топор можно наточить. А топор для геоде-

зиста необходимейшая вещь, не считая теодолита, бумаги и карандашей. Топором и точки забивали, и визирки прорубали на залесенных участках, да и как психологический фактор топор незаменим. Разные ситуации случались.

Захожу я в кузницу, вежливо здороваюсь с кузнецом, который в защитных очках отковывал что-то на наковальне. Кузница, как кузница: печь с механическим поддувом, закопченная вытяжка из листового железа, электроточило, ножницы по металлу на толстой доске, сажа на стенах, угли пылают в горне... Кузнец еще несколько раз стукнул молотком по раскаленному стержню, бросил свою поковку в бочку с водой – раздалось шипение – и лишь затем повернулся ко мне. Потянул на лоб защитные очки, потер глаза. Лица его, как ни силился, не смог вспомнить. Объяснил я ему, что за нужда привела меня сюда.

–А что тебе подойдет? – спросил кузнец. – Ну, сам смотри... Вот эти трубы подойдут?

–Нет, мне бы покороче, сантиметров тридцать-сорок.

Он походил по кузнице, попинал ногой разный железный хлам, еще раз обвел глазами свое хозяйство, желая как-то помочь мне, спросил в раздумье:

–Что ж тебе дать?..

Тогда народ был более отзывчивым, особенно к трудовому человеку. Тут взгляд его задержался на чем-то, и он обрадованно предложил:

– Во! Бери колосники! Все равно без дела валяются.

И показал в угол. Там лежали кучкой круглые стержни длиной сантиметров пятьдесят-шестьдесят, покрытые окалинной и шлаком. Я поднял один – он показался мне довольно увесистым.

–Ого! Из чего же они сделаны?

– А кто их знает? Похоже, из нержавеющей стали. Тебе же все равно, что в землю забивать? Забей.

Я согласился и на колосники. Правда, неудобно было такую тяжесть разносить по площадке. Но здоровьем Бог не обидел, решил, что справлюсь...

Кузнец вышел из мастерской, прислонился к стене, достал папиросы, чиркнул спичкой, закурил.

Когда я вышел с колосниками, он поинтересовался:

–Далеко нести?

Я ответил. Потом, движимый любопытством, поинтересовался у кузнеца, что раньше здесь размещалось. Он охотно рассказал, что до революции эти здания были барским конным двором. После революции усадьба была отведена под какие-то закрытые военные склады и мастерские. Может, это были склады НКВД. Забор стоял высоченный, вышки с часами, собаки, и машины с грузами под брезентовыми чехлами каждый день сюда приезжали.

–Я мальчишка тогда был, не помню, но говорят трубы здесь дымили день и ночь... А охрана и химики жили в барском доме.

–Химики?

—Ну да, химики. Они какие-то секретные опыты проводили, а здесь в конюшнях у них была лабола... лабото..

Кузнец так и не выговорил трудное слово и продолжал:

—Ну, в общем, химичили здесь, что-то производили. А жили в барском доме. Сейчас там только фундамент остался и пара кедров. Видал, наверное?

Я подтвердил, что видел кедры.

—Вот-вот, там и жили. Мать моя вспоминала, что в тридцать восьмом году их всех увезли и, вроде бы, расстреляли.

—Что же они делали?

—А кто их знает? Говорили, что соляную кислоту сюда сотнями литров завозили. Не знаешь, что из соляной кислоты можно делать? Нет? Еще после войны здесь много бутылей стеклянных валялось. Потом их все растащили. А на складах шлак хранился. Не знаю, верить, или нет?

—Шлак? Для чего?— удивился я.

—Не знаю. Говорят, что этот шлак привозили в опечатанных ящиках. Очень много ящиков здесь хранилось. Перед приходом немцев отсюда день и ночь все вывозили. Один ящик разбили в торопях... Наши деревенские видели, так говорили потом, что шлак был завернут в парафиновую бумагу. Охрана заставила этот шлак по крупичкам собирать... Как немцы пришли в сорок первом, так месяца четыре до самого отступления все что-то здесь искали...

Про шлак я не поверил. Решил, что ошибается кузнец. Может быть, руда какая-нибудь сюда завозилась? Урановая?

Дальше моя фантазия ничего мне не подсказала.

Потом кузнец рассказал и про колосники. В прошлом году разобрали старые печи, которые стояли в мастерских для обогрева. В двух печах колосники, как и положено, были чугунные, в другой вот эти, из нержавеющей стали...

Но я и здесь стал сомневаться. Казалось мне, что эти стержни должны быть частью какого-то замысловатого химического агрегата. Или электрического, что-то вроде катодов-анодов. Может быть потом, после разгрома лаборатории, их нашли и приспособили в печь. Но спорить не стал.

Поговорили мы еще немного и на этом расстались. Взял я штук пять этих колосников и понес на площадку – больше не смог унести. Потом еще раза три-четыре приходил и забрал последние. Забил в землю, выполнил съемку, вычертил план и выкинул из памяти этот объект.

Года через три-четыре я ушел в другую организацию. Снова объекты, поездки, поощрения и выговоры. Потом вернулся на стройку, но долго там не проработал – потянуло в поля, в командировки, и я ушел в изыскательскую организацию. Тут и мутная волна перестройки накрыла страну. Годы отечественного лихолетья, безработица, унижительная нищета, потом снова работа, но уже другими приборами, другой дух взаимоотношений. Надломилось что-то в нации. Народ пришел в геодезию эгоистичный, ненадежный, мелкий духом и поступками. Раньше в наших производственных отношениях господствовал принцип: научился сам, на-

учи товарища. И мы, осваивая новую технику и методы работы, бескорыстно делились своими знаниями с коллегами. Сейчас же поколение Пепси хрен чем поделится с тобой. Выучили сопляка в ВУЗе как работать с программой, предположим, Автокад, или с прибором GPS, научили тыкать пальцем в клавишу, и он уже мнит себя офигенным специалистом. И как Кощей свою смерть, таит эти знания от всего мира. Обгадится по самую шею, но ни за что не поделится с тобой даже самой ничтожной информацией. И так во всем. Помню, приехали мы в Уренгой с новыми электронными тахеометрами, а у них меню на английском языке. Разобраться не так уж и сложно, но нет ни инструкций, ни словаря, да и время поджимало – некогда было вникать в технику. Наступала весна, наст в тундре мог просесть, а это значило, что объект мы выполнить в срок не успеем.

Мальчишка, которого в отделе научили работать на этих приборах стал в позу, не хотел открывать мне, старому полевику, лингвистических тонкостей английских технических терминов. И даже выдал стандартную фразу всех пепсиноидов: это твои проблемы! Не помогли уговоры и слова о профессиональной чести. Это для старших поколений профессиональная честь что-то значит, а для этих сопляков все эти малоосязаемые вещи тьфу и растереть. Чтобы он осознал, что и у него есть некоторые обязанности перед коллективом, пришлось прибегнуть к старым испытанным способам – пришлось рукоприложиться. Стал он как шелковый и вмиг об-

рел правильные ориентиры. Но неприятный осадок у меня все равно остался. Противно стало работать с таким народом. Скрипел зубами и работал еще несколько лет, превозмогая свое душевное отвращение. Тут и пенсия подошла.

...Сон как рукой сняло. Вспомнились мне и эти стержни. Цвет из-за нарощего на них шлака нельзя было разобрать, но когда я их забивал в землю, то торцы под ударами очищались, и я отчетливо вспомнил красивый серебристый цвет. Стержни были так тверды, что не развальцовывались под ударами топора. А я по своему многолетнему геодезическому опыту знаю, что верхние торцы арматуры, труб и железных прутков, а так же труб из нержавейки, когда их забиваешь в землю, после нескольких ударов начинают плющиться и оплывать по краям Из-за своей мягкости. А колосники не оплывали... Все сходится к тому, что были они из очень твердого металла ... Платиновые?.. Какая, к лешему, нержавейка?

Спать я уже не мог. Всю ночь ворочался и старался вспомнить этот объект и какие-нибудь новые подробности... Ничего не вспомнил.

Утром снова начал гуглить. Посмотрел статьи по платине – подходила и она, поскольку имела серо-стальной цвет и была столь же твердой и тяжелой.

Несколько поразмыслив, я пришел к выводу, что стержни были родиевые. И вот, в силу каких причин: родий немного

тяжелее железа... Вспомнилось мне как в тумане, что стержни эти, когда я их брал в руки, были непривычно тяжелыми. Во всяком случае, тяжелее железных. Но платина почти в два раза тяжелее родия. Следовательно, если бы они были сделаны из платины, то тяжесть эта была бы совсем неподъемной. Тут бы любой человек почувствовал бы некое подозрение. В то время я не имел жизненного опыта, никогда не держал ни платины, ни золота в руках, поэтому отнесся к тяжелым стержням довольно легкомысленно, как и любой малосведующий человек. Но ведь и у кузнеца эти стержни не вызвали ни интереса, ни любопытства... Так-так... Делаем выводы из сего случая, что вес этих стержней не являлся слишком большим. Точно, были они из родия! Тут вспомнились мне и слова кузнеца про шлак. Стал искать. И вот что нашел:

"Как свидетельствуют документы, к 1843 г. на Монетном дворе в Петербурге скопилось около полутора тонн отходов платинового производства. Но использовать их не умели и потому продали за границу практически за бесценок. А после прекращения переработки сырой платины в России (это случилось в 1867 г.) всю добываемую на Урале самородную платину даже без пошлины стали вывозить за границу.

Цена металла определялась лишь содержанием платины, а металлы, еще более редкие и ценные – родий, иридий и осмий, – при этом не учитывались и фактически вывозились бесплатно.

Вплоть до Октябрьской революции Россия, где добыва-

ли почти всю платину мира (90...95% мировой добычи), не очищала самородный металл и вынуждена была за огромные суммы приобретать в Европе родий и другие платиноиды, извлеченные из русской уральской платины. В старой России не было специалистов-аффинеров, свойства родия и его «собратьев» были плохо изучены, а заграничные фирмы держали в секрете способы извлечения и очистки металлов платиновой группы.

После Октябрьской революции Советское правительство сразу же приняло решительные меры для создания отечественной промышленности благородных металлов, «нашего исконного естественного богатства», как писал о них профессор Л.А. Чугаев.

Прежде всего необходимо было разработать научные основы производства платиновых металлов, а значит, хорошо изучить их физико-химические свойства. Вот почему уже в мае 1918 г. был создан и начал работать Институт по изучению платины и других благородных металлов, вошедший в 1934 г. в Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова АН СССР.

В первые же годы в институте были выполнены важные исследования по химии, аффинажу и анализу родия. А в 1925 г. из уральской платины был получен первый отечественный родий.

Заслуга в этом принадлежит прежде всего выдающемуся ученому-химику Л.А. Чугаеву и его ученикам, впоследствии

известным ученым И.И. Черняеву, В.В. Лебединскому, Н.К. Пшеницыну".

Для меня в этой статье самым важным было то, что родий добывается из отходов платины, то есть из шлака. Кое-что стало проясняться.

Потом я прочитал про технологию получения родия. Оказывается, что главным компонентом для его извлечения из платиновых шлаков служит царская водка, то есть состав из соляной и азотной кислоты.

Не ошибался кузнец! Скорее всего, платиновый шлак и завозили в эту лабораторию и проводили его очистку с помощью различных кислот.

Приведя в некоторый порядок все свои умозаключения, я выстроил для себя следующую версию. Видимо, некоторых сотрудников Института изучения платины репрессировали и поместили в закрытую лабораторию НКВД, где им дали возможность проводить опыты. Привозили им и дорогостоящие шлаки, с которыми они отработывали технологии получения редких металлов. И они что-то нашли! Эти стержни и есть доказательство того, что работа была проведена успешно. Может быть, даже гениально. Но утаили гении-зеки и родиевые стержни, и уникальную технологию. За это и были расстреляны. Может быть, они и спрятали в печи результат своего труда... Почему скрыли от советской власти свои открытия – неизвестно. Возможно, из-за своих политических

убеждений.

И вот теперь который месяц я усиленно вспоминаю, где я работал тогда. Говоря высоким штилем, взываю к богине Мнемозине. Где-то я читал, что есть методы извлечения из подсознания накопленной зрительной информации. Вроде бы, человек может вспомнить всю свою жизнь чуть ли не с рождения... Не знаете об этих методах? Нет? А еще я читал, что у буддистов есть понятие "сатори", то есть, мгновенное просветление. Если правильно медитировать, то можно истину постичь, так сказать, умозрительно... Технику вхождения в сатори, случайно, не знаете? Ну, ладно, если не вспомню, то придется мне ехать в Мособлгеотрест. Правда, там сейчас, как говорили знакомые, архивы в безобразном состоянии. Могу и не найти нужный отчет. А без отчета нельзя восстановить координаты точек, а без координат искать их бесполезно. Да и генеральный директор Чайкин может меня не пустить к работе с архивом. Поссорился я с ним во время работы в Армении в 1989 году, и он с тех пор мстительно презирает меня. Тогда я знал его как Саню, сейчас он Александр Александрович... Сумел подняться Саня по административной скользкой лестнице. Видимо, присоски на пальцах имеет очень хорошие. А я сорвался с нее с грохотом.

А может, в Мособлгеотрест и ездить не стоит? Вы не знаете, выложены ли в рунете архивы НКВД? Если там покопаться, то и на родиевую лабола... лаборо..тьфу! лаборато-

рию выйти можно. Мне бы только знать, как эти архивы искать... Не подскажите?

В общем, проблем хватает.

Думал я и над тем, какое количество родия я беспечно вогнал в землю. Прихожу к мысли, что не менее сорока или даже шестидесяти килограмм. А это около пятнадцати миллионов долларов! Пусть я ошибаюсь, и это была платина, то все равно стоит прилично – около двух с половиной миллионов.

А если химики-зеки не родий извлекли из шлака, а, предположим, осмий? Как говорил Чацкий, «я верю в умный, бодрый наш народ». Так и я верю в то, что в экстремальных условиях русский человек проявляет чудеса изобретательности и способен на многое. В этом меня убедила экспедиционная жизнь. Вот, будет время, так соберусь с мыслями и расскажу вам некоторые истории...

Да, отвлекся я. Подозреваю я, что гении-зеки нашли способ получать самыми упрощенными методами самый дорогой металл – осмий. А осмий стоит в тридцать раз дороже родия. Следовательно, я вбил в родные пажити и нивы... сейчас подсчитаю... ё-моё!.. около полумиллиарда долларов! Аж дух захватывает от цифр!

Поймите меня правильно, не жадность мною движет. Даже если я вспомню, где работал тридцать пять лет назад и выкопаю эти стержни, все равно я их не сумею продать. Не торгаш я в душе и глубоко отвратителен мне дух свободного рынка. И за границу не сумею я их вывезти. Не обличен

доверием олигархического режима. Или криминал отнимет, или государство. А ни тем, ни другим я не склонен делать подарки. Не за что.

Так что, по большому счету, не нужен мне этот родий-осмий. Лишь жизнь пенсионную осложнит неимоверно. Важен сам факт того, что в жизни порой происходят какие-то невероятные вещи.

Алмаз «баба Зина»

Началось все с пустяка. Жена во время уборки квартиры с заметным раздражением обратилась ко мне:

–Володь, убери-ка ты свои коробки! Надоело мне их перетаскивать.

Она имела в виду коробки из-под обуви, в которых я много лет храню свои архивы. Храню я их в таком неподходящем месте лишь из-за неимения других мест хранения. Из-за них у нас постоянные взаимные раздражения. Жена считает, что это только хлам. Для меня – это вся жизнь. А может быть, и больше. Я лишь кратко перечислю, что там лежит: две пухлые папки с надписью "Учеба в МИИГАиКе" и "Учеба в Литинституте". В них я храню свои контрольные и курсовые работы и конспекты лекций, которые я вел. Особо люблю читать конспекты по диамату. Открываешь пожелтевшие страницы, а там следующие перлы: "объективное только объективно, отвергает релятивное. Релятивное толь-

ко релятивно, отвергает объективное. Но в каждом релятивном есть доля объективного"...

Как сейчас помню, цитировал нам эти выдержки из "Филосовских тетрадей" Ленина профессор Ошкварков, бывший ленинградский блокадник. Имя и отчество его уже забылось

Или, предположим, на другой странице я читаю вопрос, в котором слышатся отзвуки запредельной мудрости : "определяет ли форма содержание?".. И весь мой тезаурус жалко немеет перед громадностью и непостижимостью проблемы философских категорий.

Не знаю, как тебя, читатель, а меня подобные фразы просто гипнотизируют неудержимой притягательностью абстрактного мышления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.